

Научная статья
УДК 336.012.23
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-161-168

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Аминат Хасановна Евлоева

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
ahevloeva@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1428-5815, AuthorID РИНЦ: 1090603*

Аннотация. *Целью исследования* является систематизация институциональных ловушек, которые оказывают влияние на формирование и реализацию инвестиционного поведения домашних хозяйств.

Методическую базу исследования представляют основополагающие положения институциональной экономики. В работе использованы такие методы научного исследования, как сравнительный, причинно-следственный и моделирование.

Результаты исследования. В условиях вхождения мировой экономики в состояние структурного кризиса ключевой проблемой как в вопросах научного исследования, так и практической реализации, становится необходимость пересмотра сложившихся подходов. В частности, на сегодняшний день наблюдается пересмотр принципов распределения доходов и сбережений домашних хозяйств, сложившегося и действовавшего на протяжении нескольких десятилетий. В процессе принятия решений, связанных с реализацией инвестиционного поведения, представители домашних хозяйств сталкиваются с рядом рисков и ловушек. В свою очередь, институциональные ловушки часто являются неявными для потребителей. В данной работе проведен анализ существующих институциональных ловушек, а также предложены направления их разрешения или преодоления.

Перспективы исследования заключаются в разработке методик реализации инвестиционного поведения домашних хозяйств.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, финансовая стратегия, инвестиционное поведение, институциональные ловушки

Для цитирования: Евлоева А.Х. Институциональные ловушки при реализации инвестиционной стратегии домашних хозяйств // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 161–168. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-161-168>.

Original article

INSTITUTIONAL PITFALLS IN THE IMPLEMENTATION OF HOUSEHOLD INVESTMENT STRATEGY

Aminat Kh. Evloeva

Financial University under the Government of Russia, Moscow, Russia
ahevloeva@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1428-5815, AuthorID RSCI: 1090603

Abstract. *The purpose of the research is to systematize the institutional traps that influence the formation and implementation of investment behavior of households.*

The methodological basis of the research is represented by the fundamental provisions of institutional economics. The paper uses such methods of scientific research as comparative, causal and modeling.

Research result. *In the context of the entry of the world economy into a state of structural crisis, the key problem, both in matters of scientific research and practical implementation, is the need to revise existing approaches. In particular, today there is a revision of the principles of income distribution and household savings, which has developed and operated for several decades. In the decision-making process related to the implementation of investment behavior, representatives of households face a number of risks and pitfalls. In turn, institutional traps are often implicit for consumers. In this paper, the analysis of existing institutional traps is carried out, as well as the directions of their resolution or overcoming are proposed.*

The prospects of the research are to develop a methodology for implementing the investment behavior of households.

Keywords: household, financial strategy, investment behavior, institutional traps

For citation: Evloeva A.Kh. Institutional pitfalls in the implementation of household investment strategy // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 161–168. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-161-168>.

Введение. Реализация инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств зависит от множества факторов, которые в большинстве случаев обусловлены не самими субъектами инвестиционных отношений, а внешними условиями. Такие условия с недавнего времени в науке принято называть «институциональные ловушки». Изначально данный термин использовался исключительно как метафора, однако в 1999 году В.М. Полтерович [8] ввел данную дефиницию в научный оборот. Под «институциональной ловушкой» исследователь понимает неэффективный устойчивый институт, который существует в порядке саморегуляции.

Отечественный институционализм не является пионером в определении подобных социально-экономических факторов, влияющих на поведение субъектов хозяйственных отношений. В англоязычных источниках наряду с термином «institutional trap» используется «lock-in effect» или «эффект блокировки», под которым понимается принятое решение, которое нельзя отменить [4]. Также «институциональные ловушки» являются альтернативным пониманием концепции

path dependence, под которой понимается зависимость институциональных изменений от предшествующей траектории развития [1]. Институциональные ловушки возникают в результате социального потрясения, результаты которого фиксируются в виде норм или способов реализации поведения субъекта хозяйствования. Особенностью институциональных ловушек является тот факт, что выход из них возможен только при условии системных изменений в обществе.

Результаты. Существование институциональных ловушек обостряет проблему транзакционных издержек, связанных с реализацией прогнозируемых и взаимовыгодных отношений между хозяйствующими субъектами. В частности, данная проблема наиболее актуальна для домашних хозяйств, которые в большинстве своем не обладают достаточной квалификацией для подробного анализа поступившей информации с целью более тщательного выбора стратегии инвестиционного поведения.

Отличие от коммерческих организаций, деятельность которых предполагает пред-

варительную оценку рисков, участники домашних хозяйств, особенно в нашей стране, подвержены воздействию институциональных ловушек в большей степени [6]. В контексте исследуемой темы следует указать, что в основе формирования институциональных ловушек лежит нежелание человека менять свои убеждения и стереотипы поведения [2].

Ключевой причиной существующих в отечественной практике «институциональных ловушек» является переход от советской плановой экономики к современной рыночной. При этом следует указать на тот факт, что в период с середины XIX века по настоящее время наша страна предприняла достаточно резкую попытку перейти от традиционной модели к рыночной. Не завершив окончательно формирование рыночных отношений, государство оказалось на пути создания совершенно новой модели взаимодействия хозяйствующих субъектов, которая не имела аналогов в других странах, что препятствовало возможности заимствования позитивного культурного и социально-экономического опыта. Наконец, в конце XX века Россия становится на путь рыночных преобразований. Фактически, только последние 30 лет домашние хозяйства нашей страны самостоятельно определяют, как распорядиться имеющимися у них ресурсами, что ранее обосновывалось традициями или тоталитарной системой.

Выбор стратегии инвестиционно-сберегательного поведения домашнего хозяйства зависит от стабильности социально-экономической ситуации. Однако домашние хозяйства нашей страны только за последние 40 лет претерпели множество социальных потрясений, среди которых распад государства, либерализация цен и дефолт. Переходный период стал причиной резкого падения уровня жизни населения и вместе с тем укрепления недоверия к финансовым институтам и государству.

Закономерным результатом стало формирование стратегии инвестиционно-сберегательного поведения домашнего хозяйства, направленного не на достижение долгосрочных целей, а на реализацию краткосрочной модели. Складывается достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, домашние хозяйства вынуждены ориентироваться только на краткосрочную перспективу в связи

с высоким уровнем турбулентности отечественной экономики. С другой стороны, формируется кардинально новая модель потребительского поведения домашних хозяйств. В контексте влияния четвертой промышленной революции возникает такой фактор, как возможный рост безработицы, вызванный внедрением новых технологий на предприятиях. Клаус Шваб [10] акцентирует внимание на том, что представители молодежи попадают в ситуацию, при которой невозможно планировать свою жизнь, как это делали предыдущие поколения.

В отечественной научной литературе не сложилось единого подхода к классификации институциональных ловушек. В работах отдельных ученых представлены авторские подходы к определению влияния конкретной институциональной ловушки на поведение хозяйствующих субъектов. Поведение представителей домашних хозяйств отдельно не рассматривается исследователями. В этой связи в данной работе проведен анализ существующих институциональных ловушек в контексте их влияния на выбор стратегии инвестиционного поведения домашних хозяйств.

В работах В.М. Полтерович представлены такие ловушки, как бартер, неплатежи, коррупция и уклонение от налогов [9]. По мнению автора, подобный подход нельзя считать исчерпывающим, однако, для российской действительности данные ловушки сохраняют свою актуальность на протяжении длительного периода, исчисляемого десятилетиями или даже веками.

Бартер по своей природе является одним из ключевых результатов роста темпов инфляции, в условиях которых инвестиционная деятельность является сложно прогнозируемой. Домашние хозяйства как субъекты хозяйственной деятельности в меньшей степени участвуют в бартерных отношениях по сравнению с фирмами. Однако в условиях распространения натурального обмена домашние хозяйства могут сталкиваться с проблемой нехватки свободных денежных средств для их передачи в фонд накопления и дальнейшего инвестирования.

Неплатежи являются одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются домашние хозяйства в период нестабильности.

На 1 августа 2021 года объем просроченной задолженности по заработной плате составила 1538,0 млн. руб., что коснулось 22 тысячи домашних хозяйств¹. При этом данный показатель вырос по сравнению к 1 июля 2021 года на 1,8%. Предпринимаемые Правительством РФ усилия по снижению объема задолженности по заработной плате, которые выражаются в установлении санкций в отношении предприятий и выделении субсидий, не оказывают значительного воздействия. В данных условиях домашние хозяйства вынуждены направлять имеющиеся средства на удовлетворение своих потребностей на минимальном уровне. Если к моменту сокращения доходов домашние хозяйства имели сбережения, то они вынуждены направлять эти накопления на текущие расходы. Следовательно, данная институциональная ловушка оказывает решающее воздействие на выбор стратегии инвестиционно-сберегательного поведения участниками домашних хозяйств.

Такая институциональная ловушка, как уклонение от налогов, является проблемой для большинства государств. Однако в российских реалиях она подкрепляется низким уровнем доверия населения к власти (35,5% населения высказывает негативное отношение к фискальной службе²). Готовность населения уплачивать налоги прямо зависит от информированности о результатах распределения средств, а также от сформированности понимания участника хозяйственных отношений в качестве «налогоплательщика». В отличие от западных стран, где домашние хозяйства имеют четкое представление о порядке распределения налогов, граждане РФ относятся к налогам как к несправедливым сборам со стороны государства. В этой связи представители домашних хозяйств считают для себя допустимой такую стратегию, как сокрытие части дохода, что в свою очередь

препятствует инвестиционной деятельности, которая в условиях распространения онлайн-платформ и ИИС становится прозрачной для фискальной службы.

Относительно выбора инвестиционно-сберегательной стратегии домашних хозяйств коррупция как одна из институциональных ловушек оказывает неочевидное влияние. Однако именно данное явление определяет уровень доверия граждан к государству в целом и его отдельным институтам. В частности, в российском обществе сохраняется низкий уровень понимания механизма деятельности Пенсионного фонда РФ и одновременно высокий уровень недовольства низким уровнем пенсионного обеспечения³.

В исследовании А. В. Иванова [6] выделяется целый комплекс институциональных ловушек, которые оказывают значительное влияние на модернизацию российской экономики. Отдельные аспекты определяют выбор стратегии инвестиционно-сберегательного поведения домашних хозяйств. В частности, ключевой ловушкой можно считать инерционность, которая заключается в отсутствии стремления выбирать новую модель поведения. В условиях, когда существует безопасная стратегия, которая на протяжении длительного периода демонстрирует эффективность, участники хозяйственных отношений выберут ее вместо новой, которая заведомо воспринимается, как более рискованная. Именно этим можно объяснить тот факт, что 41,2% частных инвесторов составляют лица в возрасте от 30 до 40 лет⁴. Преодоление данной ловушки предполагает стимулирование повышения уровня финансовой грамотности представителей домашних хозяйств.

Указанная выше инвестиционная ловушка напрямую связана с другой — ловушкой образования. С одной стороны,

1 Просроченная задолженность по заработной плате по источникам финансирования на 1 августа 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/147.htm (дата обращения: 27.03.2022).

2 Социологи: меньше всего россияне доверяют Налоговой и Центробанку [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/money/40663556/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.03.2022).

3 ВЦИОМ провел социологическое исследование об отношении населения к системе пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://pensionreform.ru/102202> (дата обращения: 27.03.2022).

4 Банк России составил портрет российского розничного инвестора [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60015fbc9a7947237fafae0d> (дата обращения: 27.03.2022).

треть населения страны имеет высшее образование⁵, с другой стороны — средний уровень финансовой грамотности только у 46,8% населения, а у 40,8% — низкий⁶. Представляется, что существующая в нашей стране стратегия повышения финансовой грамотности не дает значительных результатов. Кроме того, на сегодняшний день ключевой задачей повышения финансовой грамотности является сокращение числа граждан, пострадавших от действий финансовых мошенников, которые в свою очередь подрывают уровень доверия к финансовым институтам.

В работе У. Истерли описаны такие институциональные ловушки, как «ловушка бедности» и «ловушка богатства», каждая из которых представлена в современном обществе. Ловушка бедности характерна для большинства населения России. В контексте исследуемой темы она выражается в неспособности значительной доли населения выделить в структуре доходов долю, направленную на сбережения и инвестиции. Низкий уровень финансовой грамотности данной категории стимулирует развитие недоверия к финансовым инструментам. Кроме того, в данной категории присутствуют две противоположные категории представителей домашних хозяйств. Для первой группы характерен стереотип поведения, согласно которому доход может быть только результатом труда, а «нетрудовые доходы» в свою очередь считаются нелегитимными. Вторая группа, напротив, стремится к быстрому и необоснованному обогащению. Именно представители данной группы используют рискованные инструменты, часто становясь жертвами финансовых мошенников, усугубляя положение всего домашнего хозяйства.

В свою очередь, по мнению автора, общество должно стремиться к тому, чтобы попасть в ловушку богатства, которая позволяет сформировать определенную модель поведения. В контексте выбора стратегии инвестиционно-сберегательного поведения

ловушка богатства предполагает формирование рентоориентированного поведения, повышающего уровень пассивного дохода домашнего хозяйства от вложения свободных средств.

Особого внимания заслуживает такая ловушка, как рентоориентированное поведение, т.к. данная ловушка имеет различные воплощения в обществах с сырьевой экономикой и развитой инновационной экономикой. В первой группе стран, к которой относится Россия, население ориентировано на получение общественных благ, формируемых за счет использования и продажи «даровых» благ, таких как нефть, газ и иные природные блага. В свою очередь, в странах с развитой инновационной экономикой население ориентировано на получение прямого пассивного дохода от инвестирования в наиболее перспективные отрасли экономики, к которым сейчас относится сфера ИТ.

Указанные инвестиционные ловушки оказывают значительное влияние на выбор домашними хозяйствами стратегии инвестиционно-сберегательного поведения. При этом выход из инвестиционных ловушек является сложной задачей, которая не может быть решена в административном порядке исключительно государственными органами. Данный процесс требует консолидации усилий различных социальных институтов.

Исходя из положений теории институциональных изменений, можно сделать вывод о том, что выход из институциональных ловушек может происходить эволюционным и революционным путем.

Революционный путь преодоления институциональных ловушек предполагает проведение радикальных реформ, которые позволят изменить стратегию поведения домашних хозяйств. Примером такого развития является пенсионная реформа 2002 года, когда была введена накопительная часть пенсии.

Эволюционный путь предполагает преобразование экономической системы, которое может происходить как путем поступательного повышения уровня доверия представи-

⁵ Знания в приоритете [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 27.03.2022).

⁶ Индекс финансовой грамотности россиян вырос [Электронный ресурс]. URL: http://11.rospotrebnadzor.ru/news/-/asset_publisher/m3yU/content/индекс-финансовой-грамотности-россиян-вырос (дата обращения: 27.03.2022).

телей домашних хозяйств к финансовым инструментам, так и через влияние последствий экономического кризиса.

В силу того факта, что ключевым интегралом является государство, которое нуждается в формировании фонда частных инвестиций, именно на него возлагается задача стимулирования выхода из инвестиционных ловушек и предотвращение формирования новых. В первую очередь должны быть преодолены барьеры, связанные с информированностью представителей домашних хозяйств о существующих инструментах инвестиционной деятельности, а также методов оценки их рисков. Кроме того, должна быть создана эффективно функционирующая система защиты инвестиций, позволяющая предотвратить утрату домашними хозяйствами их сбережений. В свою очередь это позволит повысить общий уровень доверия населения нашей страны к инвестициям и стимулировать активность частных инвесторов на финансовом рынке.

Заключение. В контексте вышеизложенного автором предлагается следующий комплекс мероприятий по усилению инвестиционной активности домашних хозяйств:

1) формирование «инвестора будущего». В данном случае речь идет о полноценной образовательной программе, которая должна включать в себя все уровни образования (от дошкольного до профессионального) и иметь своей целью повышение уровня доверия к финансовым инструментам и обучение инвестиционным стратегиям;

2) повышение уровня доверия к существующим финансовым институтам, в частности брокерам и инвестиционным фондам. Поскольку низкий уровень финансовой грамотности не позволяет гражданам до конца точно определить характер деятельности того или иного участника финансового рынка, возникает формальная почва для проведения мошеннических схем;

3) формирование системы защиты инвестиций от наступления риска. На сегодняшний день Агентство страхования вкладов страхует каждый счет на сумму, не превышающую 1400 тыс. рублей, что привлекает дополнительную группу потенциальных инвесторов в банковский сектор, т.к. позволяет оценить

риски и увидеть реальную возвратность вложенных средств. Однако инструменты инвестирования, в частности инструменты фондового рынка, не обладают такой степенью защиты и поэтому пользуются значительно меньшей поддержкой;

4) стимулирование частного строительства. С точки зрения вложения средств частное строительство является более рисковым, однако объект недвижимости в результате обладает большей устойчивостью на рынке, нежели квартиры во вторичном фонде;

5) создание Банком России открытого общедоступного реестра брокеров и брокерских компаний, с указанием отчетности по их деятельности. На первом этапе существования такого реестра отчетность будет понятна только квалифицированным инвесторам, однако при расширении масштабов использования ИИС, а также других брокерских продуктов, подобный реестр будет ключевым инструментом для определения чистоты сделки.

Список источников

1. Hedlund S. Russian Path Dependence: A People with a Troubled History. London — New York: Routledge, 2005. 394 p.
2. Hodgson G. M. The ubiquity of habits and rules // Cambridge Journal of Economics. 1997. Vol. 21. P. 663–684; 27.
3. Hodgson G. M. The approach of institutional economics // Journal of Economic Literature. 1998. Vol. 36. №1. P. 166–192.
4. North D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development. 1989. Vol. 17. №9. P. 1319–1332.
5. Гуриев С. М. Бартер на российских предприятиях: альтернативные объяснения и эмпирические результаты // Экономическая наука современной России. 2001. №2. С. 37–46.
6. Иванов А. В. Сценарии модернизационного транзита в региональном контексте: стагнация, инновации и институциональные риски // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. №9. С. 185–196.
7. Мартыненко А. С., Жабинская И. С. Институциональные ловушки в российской экономике // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. №1. С. 186–192.

8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // *Общественные науки и современность*. 2004. №3. С. 5–16.

9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. №35(2). С. 3–20.

10. Шваб К. Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. №1(27). С. 79–84.

References

1. Hedlund S. Russian Path Dependence: A People with a Troubled History. London — New York: Routledge, 2005. 394 p.

2. Hodgson G.M. The ubiquity of habits and rules // *Cambridge Journal of Economics*. 1997. Vol. 21. P. 663–684; 27.

3. Hodgson G.M. The approach of institutional economics // *Journal of Economic Literature*. 1998. Vol. 36. №1. P. 166–192.

4. North D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // *World Development*. 1989. Vol. 17. №9. P. 1319–1332.

5. Guriev S.M. Barter na rossijskikh predpriyatijah: al'ternativnye ob'jasnenija i jempricheskie rezul'taty [Barter at Russian enterprises: alternative explanations and empirical results]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2001; (2): 37–46. (In Russ.).

6. Ivanov A.V. Scenarii modernizacionnogo tranzita v regional'nom kontekste: stagnacija, innovacii i institucional'nye riski [Scenarios of modernization transit in a regional context: stagnation, innovation and institutional risks]. *Social'no-jekonomicheskie nauki i gumanitar'nye issledovanija* [Socio-economic sciences and humanities]. 2015; (9): 185–196. (In Russ.).

7. Martynenko A.S., Zhabinskaja I.S. Institucional'nye lovushki v rossijskoj jekonomike [Institutional traps in the Russian economy]. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific and methodological electronic journal «Concept»]. 2019; (1): 186–192. (In Russ.).

8. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki: est' li vyhod? [Institutional traps: is there a way out?]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. 2004; (3): 5–16. (In Russ.).

9. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Jekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods]. 1999; 35(2): 3–20. (In Russ.).

10. Shvab K. Globalizacija 4.0. Novaja arhitektura dlja chetvertoj promyshlennoj revoljucii [Globalization 4.0. A new architecture for the Fourth Industrial Revolution]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2019; 1(27): 79–84. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 06.05.2022; approved after reviewing on 22.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Евлоева Аминат Хасановна — аспирант Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Россия, г. Москва, ул. Гончарова, 13

Aminat Kh. Evloeva — postgraduate student of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation.

13 Goncharova st., Moscow, Russia
